

Секция «Принятие решений: коммуникативные стратегии и социальные практики»

## Идентичность человека в сетевом пространстве

Научный руководитель – Сорина Галина Вениаминовна

*Шувалова Мария Александровна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

*E-mail: mash-shuvalov@yandex.ru*

Феномен сетевой идентичности человека достаточно нов и стал изучаться относительно недавно, что связано с активным развитием интернет-технологий в конце 20в. - начале 21в.

В основном ведущие позиции по изучению сетевых структур и сетевой идентичности человека занимают США. Из авторов, которые активно разрабатывают данные теории можно привести Харрисона Уайта, Рональда Берта и др.

Рассмотрим некоторые формулировки и понимания понятия сетевой идентичности человека.

К примеру, сетевая идентичность может пониматься как «построение образа «Я», которое является его правдоподобным и адекватным представлением в Интернет-пространстве» [Фленина, 2015]. Или как то, что сетевая идентичность - «это вся совокупность текстовых и визуальных семиотических компонентов сетевого облика человека, разнообразность вербальных и невербальных текстов культуры» [Фленина, 2014].

Можно привести еще одно, на мой взгляд, интересное определение, которое дается А.Е. Войскунским, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федудиной в статье «Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование»: «сетевая идентичность - основная, жизненно важная и приоритетная в сравнении со скучной, рутинной и навязанной другими людьми реальной идентичностью». Такая трактовка позволяет нам понять, что сетевая идентичность человека может быть результатом его желания и стремления представить себя таким образом, чтобы выразить свое «Я», возможностью быть тем, кем индивид себя ощущает, способностью сбежать от своего реального «Я», которое его не устраивает. Лакизо Е.А. в своей диссертации на тему «Формирование личностью социальной идентичности в условиях современного общества» подмечает это желание человека: «Активность и потребность индивида в самореализации переводится в сферу виртуальности, в пространстве которой могут быть выстроены миры и структуры, реально не существующие в социуме и его отношениях» [Лакизо, 2016. С.4]. Это отражает некий процесс самоконструирования, так как человек пытается создать некий конструкт, образ, который смог бы отразить его самоощущение. В повседневной жизни выражение индивидуальности человека может представляться неосуществимым. Это возможно по ряду некоторых причин, из которых можно назвать нежелание самого человека, боязнь получить осуждение со стороны значимых референтных групп, отсутствие возможности воплотить в жизнь желаемый образ и т.д.

В данной работе при множестве различных пониманий мне бы хотелось выбрать трактовку Л.А. Фадеевой, данной в статье «Сетевая идентичность»: «отождествление человеком (пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация» [РОССПЭН, 2011].

Реальная и сетевая идентичности человека, как было сказано ранее, могут отличаться, и зачастую так оно и есть. В сетевой идентичности может воплотиться все то, что

не достаёт человеку в его повседневной жизни, а также может проявиться его желание быть скрытым, тайным, неузнанным, т.е. быть анонимным. С этим связано две проблемы: деидентификация (анонимность) и гиперидентичность.

Сетевой идентичности присущи некоторые характерные черты, среди которых следует выделить, во-первых, осознанное конструирование личностью своей сетевой идентичности. Сетевая идентичность человека осознанно формируется и представляется другим индивидам: «сетевая идентичность очевидным образом не порождается сама собой в процессе взросления и старения, а конструируется с тем, чтобы быть эксплицитно презентированной другим людям» [См.: Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013. С.100]. Во-вторых, некоторые авторы выделяют легкость видоизменения и конструирования, а также диалогичность, то есть взаимодействия с другими участниками сети, но в тоже время с компьютерным интерфейсом, и динамичность данного явления (быстрое видоизменение во времени) [См.: там же]. В-третьих, многие исследователи отмечают, что сетевой идентичностью могут обладать не только индивиды, но также сообщества и макросообщества [См.: Мартьянов, 2015]. Наконец, Д.С. Мартьянов отмечает в качестве основного компонента сетевой идентичности пространство, но с той оговоркой, что содержание пространство в силу текучести может реконструироваться и изменяться [См.: там же].

Рассмотрим понятие «сетевое пространство». Так А.В. Назарчук определяет сеть как «не только способ транспортировки информации, но и возможность ее обработки» [Назарчук, 2008. С.62]. Данное определение относится к сфере сугубо технической, так как предполагается наличие инфраструктурных составляющих, которые помогают взаимодействию ЭВМ друг с другом. Однако выше названный исследователь делает предположение, что те люди, которые обслуживают данные сети, привносят в повседневную жизнь, а именно в свое общение, «программу сетевых процессов, заложенную в вычислительную технику» [См.: там же. С.63]. Таким образом получается, что «сегодня коммуникация методически выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации» [Там же. С.63]. Построенное на таком принципе общение между людьми, приобретает характер «сетевой коммуникации», выделяемой А.В. Назарчуком [См.: там же].

В связи с чем определение сети может быть представлено так: «Сеть - полимагистральная структура, в которой две точки всегда связываются множеством магистралей, а каждая магистраль состоит из множества отрезков и путей» [Там же. С. 63].

Очень интересным является высказывание Д. Белла по поводу активного распространения коммуникационных технологий: «Развитие сетей и коммуникаций меняет образ жизни людей, оказывая влияние на политическое устройство, расположение и строение городов. Таким образом, города становятся линейными — без центральных площадей и улиц. Технология стала источником общественных изменений, децентрализуя и стирая границы между центром и периферией» (Белл, 1986. С. 330-342).

### Источники и литература

- 1) Фленина Т. А. Подходы к психологическому исследованию феномена сетевой идентичности. [Электронный ресурс] URL: <http://www.emissia.org/offline/2015/2362.htm> (дата обращения: 15.11.2016)
- 2) Фленина Т. А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. - СПб., 2014. - N 171. - С. 310-314.

- 3) А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина. «Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т.10. №2. С. 98-121.
- 4) Мартыанов Д.С. «От сетевой идентичности к политике идентичности в сети интернет: смена парадигмы?» // Вестник СПбГУ. Сер.6. Выпуск 1, 2015
- 5) Лакизо Е.А. Диссертация: «Формирование личностью социальной идентичности в условиях современного общества». Волгоград-2016
- 6) А.В. Назарчук «Сетевое общество и его философское осмысление» // Вопросы философии №7, 2008, с.61-75.
- 7) Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность / Монография. 2-е издание // Г.В. Сорина. – М.: «Канон +» «Реабилитация», 2009. – 272 с.
- 8) Белл, Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс. 1986. С. 330-342.
- 9) Фадеева Л.А. «Сетевая идентичность» // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011